

УДК 001**Свобода как социальная проблема****Софиенко Мира Борисовна**

Кандидат философский наук, доцент,
Новосибирский государственный медицинский университет,
630091, Российская Федерация, Новосибирск, Красный пр., 52;
e-mail: mirasof@mail.ru

Данная статья является третьей статьёй автора из цикла статей о свободе. Первую статью из цикла см. Софиенко М.Б. Свобода как философская проблема // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2018. Том 7. N 3А. С. 48-55. Вторую статью из цикла см.: Софиенко М.Б. Свобода как религиозная проблема (в раннехристианских учениях и в религиозных концепциях средневековья) // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023. Том 12. № 1А. С. 302-311. DOI: 10.34670/AR.2023.85.81.029

Аннотация

В настоящей статье анализируется проблема свободы личности в условиях взаимодействия отдельного индивида и государства. По мнению автора, главная проблема состоит в противоречии между отдельным человеком и социальной системой в целом. В истории развития представлений о взаимоотношениях индивида и государства можно выделить два диаметрально противоположных подхода к индивидуальной свободе. С одной стороны, большинство философов отдавали приоритет государству как единому целому, отводя человеку роль элемента, «винтика» в единой системе или части единого организма. Такова, например, теория Платона, получившая название «социального организма». С другой стороны, среди мыслящих людей находились и те, кто, целиком встав на сторону человека, видел в возникновении государства результат «общественного договора» - свободного решения свободных людей. В этом случае человек рассматривается как индивидуальность – суверенная личность, обладающая собственными желаниями, интересами и потребностями. Однако не ограниченный ничем «парад суверенитетов» опасен прежде всего для его носителей, поскольку в своих желаниях, интересах и потребностях люди зачастую противоречат друг другу. Следовательно, и в этом случае государство необходимо, поскольку, оно, будучи институтом управления обществом, призвано воспрепятствовать безграничной свободе одних граждан за счет подавления свободы других. Автор рассматривает историю развития представлений о взаимоотношениях отдельного человека и государства от Античности до современности. Особое внимание уделяется философским концепциям Сократа, Платона, Дж. Ст. Милля и других мыслителей. Автор приходит к выводу, что на любой стадии развития человечества потенциал индивидуальной свободы опосредован государством: его законами, идеологией и духовно-нравственными ценностями управляемого им общества.

Для цитирования в научных исследованиях

Софиенко М.Б. Свобода как социальная проблема // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2025. Том 14. № 6А. С. 76-87.

Ключевые слова

Свобода личности, свобода воли, политическая свобода, правовая свобода, индивидуальная свобода, государство, социальный организм, общественный договор, индивидуальный суверенитет, духовно-нравственные ценности.

Введение

Свобода совершенно справедливо относится к одной из самых сложных социальных и философских категорий. Гегель справедливо пишет, что «ни об одной идее нельзя с таким полным основанием сказать, что она неопределенна, многозначна, доступна величайшим недоразумениям и потому действительно им подвержена, как об идее свободы», добавляя при этом, что «ни об одной идее не говорят обычно с такой малой степенью понимания ее» [Гегель, 1977]. Так или иначе она пронизывает все пространство человеческого бытия, простираясь от обыденного сознания до многогранных философских и теологических концепций. Проблематика свободы лежит в области научных интересов целого ряда гуманитарных и антропологически ориентированных дисциплин: социологии, психологии, педагогики, культурологии, экономики, юриспруденции и др. Существуют и другие дисциплины, в которых так или иначе затрагиваются различные аспекты понятия «свобода», но их полное перечисление вряд ли сможет обозначить пределы рассмотрения данного феномена.

Основная часть

Философский и социокультурный концепт «свобода» вмещает в себя широкий спектр составляющих бытия, личности, культуры, социума, материальных, социальных и духовно-нравственных ценностей, а также категории причинности, необходимости, детерминированности, касаясь через них общих проблем мироустройства в целом. С позиции антропологии свобода рассматривается как социальная категория, характеризующая наличие у человека возможности к действию или бездействию в зависимости от его целей, интересов, потребностей, идеологических убеждений и других факторов.

Само понятие «свобода» возникло, вероятно, одновременно с появлением рабовладения и представляло собой скорее юридическую категорию. Быть свободным означало не быть рабом, а значит, поступать в соответствии со своими представлениями о правильном и неправильном, реализовывать собственные, а не навязанные извне, желания, интересы и потребности.

Рассмотрение свободы в качестве социальной проблемы начинается в эпоху Античности. Идея свободы занимает центральное место в трудах Сократа, Платона, Аристотеля, Эпикура, Цицерона, Сенеки, Марка Аврелия и других мыслителей. Хотя понимание свободы как антитезы рабства остается актуальным и в этот период. Будучи членом гражданской общины, обыватель того времени воспринимал себя исключительно в качестве составного элемента того города-государства, в котором он проживал. В условиях полисной системы, где социально-правовые гарантии были лишь у представителей высших сословий, массовое сознание было практически неспособно вместить такие понятия, как свобода воли, ответственность, выбор жизненного пути и пр. [Гутнер, 2016]

Нужно заметить, что на древнегреческое понимание правильных отношений человека и государства во многом повлияла ранняя натурфилософия, возникшая из поисков первоначала,

которое представлялось как некая праматерия – вода, воздух, земля или огонь. [Маковельский, 1915]

Переходя от материального к нематериальному, философы постепенно пришли к понятию бытия, представляя его как упорядоченное единство множества элементов и тем самым объединили мир. Бытие есть порядок, гармония – космос, когда все существующее многообразие составляющих его элементов подчиняется единым законам. Космосу противопоставлен хаос, который по самой своей сути есть неупорядоченность, т.е. – беззаконие. В хаосе существовать невозможно. Человек, как элемент мироздания тоже нуждается в порядке. Так возникает представление о государстве, объединяющем разрозненных индивидов в человеческое сообщество – полис, законы которого рассматривались как проявление законов единого бытия. Недаром с просьбами дать их городу правильные законы греки обращались к философам. По их мнению, только они, познавшие законы единого бытия, способны наилучшим образом приспособить их для человеческой жизни. С одной стороны, нарушение законов есть величайшее преступление, поскольку способствует пришествию хаоса и гибели человечества. С другой – человек, будучи, в отличие от животных, разумным существом, желает и способен сам выстраивать собственную жизнь. [Гомперц, 1912]

Поэтому античная философия культивировала идею свободы на стыке двух крайностей – тотального подчинения и неукротимого своеволия. Сама по себе политическая система формировала представление о том, что свобода одних людей может быть достигнута посредством порабощения других. Примечательно, что спустя много веков после отмены рабства этот тезис можно увидеть в метафоре, характеризующей зависимость человека в условиях внешней формальной свободы – «человек раб внешних обстоятельств».

Идея социальной свободы прослеживается в античном литературном наследии, в частности, в сценических интерпретациях мифологических сюжетов. Так, древнегреческий трагик Эсхил в своем известном произведении «Прикованный Прометей» аллегорически показывает социальную неприязнь к деспотизму и своевластию. Свобода преподносится Эсхилом, как идея, стоящая жизни, ведь его главный герой обрекает себя на мучительную гибель, сражаясь за свободный дух новой цивилизации [Эсхил, 2024].

Рассмотрение социальных аспектов свободы можно встретить также и в размышлениях Демокрита. Руководствуясь положениями философии атомизма, он, с одной стороны, признавал в человеке способность к спонтанным проявлениям, а с другой – указывал на его зависимость от внешних причин. Для философии Демокрита характерно утверждение приоритета государства над частными интересами человека. Беззаконие мыслитель считал самым худшим явлением социальной жизни, а закон и правопорядок, напротив, рассматривал в качестве источника всех благ и свобод человека. «...При господстве правопорядка люди свободны от самой тягостной заботы и могут посвящать себя занятию, которое им наиболее нравится...» [Маковельский, 1946]. При этом в качестве одной из причин возникновения тирании со стороны правящих сил, Демокрит выделял малодушие, проявляющееся, прежде всего, в утрате гражданами социальной ответственности. Вместе с тем, Демокрит интуитивно видел в человеке способность стремиться к чему-то более высокому, чем получение мирских благ, а следовательно – потенциально противопоставить себя позиции государства [Гутнер, 2016].

Кризис полисного государства, произошедший в конце V в. до н.э., повлек за собой высвобождение личности из-под власти политического авторитета, что соответствующим образом отразилось в философской мысли.

К тому же, социальные перемены данного периода, а именно, войны, захваты территорий, раздел имущества показали легкость порабощения тех людей, которые еще вчера считали сами себя свободными. Это привело к возникновению идеи о личной нравственной регуляции свободы, нашедшей отражение в учении Сократа. Показательным здесь может стать известный диалог Сократа с другим древнегреческим мыслителем Калликлом, который полагал, что полнота жизни заключается в следовании человека за своими желаниями, какими бы необузданными они не были, считая при этом воздержанность позорным уделом слабых духом людей. Вступая в полемику со своим оппонентом, Сократ выдвигает проблему ненасытности человеческой природы как побочного действия никем и ничем не контролируемой свободы, способной разрушить даже личность правящих элит. Таким образом, философская мысль снова направляется к положению о том, что абсолютная индивидуальная свобода, не управляемая нравственными законами, рано или поздно делает человека рабом негативных сторон его личности, то есть, по сути, рабом самого себя. А если без нравственных законов нельзя обойтись, неизбежно встает вопрос об их источнике, что в очередной раз делает актуальным вопрос о взаимоотношениях личности с государством и другими политическими системами [Гутнер, 2016].

В философских размышлениях Платона свобода рассматривается исключительно как благо, регламентируемое государством. Мыслитель проводит параллель между системой нравственных ценностей отдельно взятого человека и государства в целом, поскольку, согласно его точке зрения, государственные деятели не возникают откуда-то извне, а формируются как личности в условиях тех же духовных ориентиров, на основании которых впоследствии возникает государственная идеология. Платон пытается создать модель наилучшего государства, цель которого – достижение общего блага посредством сплоченности и взаимной полезности всех граждан. При этом править в таком государстве, по Платону, должен тот, кто «богат не золотом, а добродетельной и разумной жизнью». Кроме того, сама свобода понималась Платоном не как возможность человека бесконтрольно реализовывать свои желания, интересы и потребности, а как способность к самообладанию и выстраиванию жизни в интересах общества. Помимо нравственно-волевых качеств личности, в качестве «инструмента», потенциально способного обеспечить человеку состояние свободы, Платон рассматривал знание. По его представлениям, когнитивная и эмоционально-волевая сферы невежественного человека слепо подчинены плотским инстинктам, в то время как душа разумного (наделенного знанием) человека уже в состоянии совершить осознанный выбор в пользу добра или зла. Сравнивая свое представление о государстве с реально существующими современными ему моделями (тимократией, олигархией, демократией и тиранией), Платона видел общий для них принципиальный порок – пагубную свободу граждан, которая проявлялась в своевольном стремлении действовать исходя из собственных предпочтений. Наиболее же разрушительным способом государственного управления Платон полагал демократию, поскольку именно эта политическая система приводит к власти необразованных и духовно опустошенных людей, одержимых множественными пороками и стремящихся эксплуатировать ресурсы государства для достижения собственных низменных целей. Таким образом, идея свободы у Платона тесно сопряжена с ответственностью. Признавая приоритет общего перед частным, Платон воспринимает свободу как высший идеал государства, а не личности, стремиться к которому можно только сообща и в условиях безукоризненного соблюдения закона [Платон, 2024].

Однако в настоящее время трудно считать модель Платона действительно наилучшей или даже приемлемой, поскольку человеческая индивидуальность в его государстве фактически сводится к нулю. Вряд ли реально существующий человек согласится стать просто клеточкой социального организма, пожертвовавшей государству собственную индивидуальность и абсолютно подменив свои интересы государственными. Особенно это касается сословия стражей, которым фактически полностью отказано в праве на частную жизнь, включая воспитание собственных детей. Недаром впоследствии именно платоновское государство стало основанием многих антиутопий. Во всяком случае, политические взгляды Аристотеля, согласно которым основой государства является семья, а критерием разделения государств на правильные и неправильные – не форма правления, а отношение к закону, кажется гораздо более приемлемыми и актуальными. [Аристотель, 1911]

Как мы видим, уже в античной философской мысли зарождается проблема противостояния индивидуальной свободы и ее социальной опосредованности, что послужило поводом для возникновения термина «политическая свобода» в древнегреческих городах-государствах. Противоречия, затрагиваемые античными философами, продолжали волновать общественное сознание на протяжении десятков веков и остаются актуальными до настоящего времени.

В Средние века представления мыслителей о свободе формировались преимущественно в недрах христианства. В средневековой философии античный космоцентризм сменяется теоцентризмом. В противовес античным идеям о детерминации свободы государством и зависящими от него благами, в Средние века формируется концепция опосредованности свободы осознанием степени личной ответственности перед Богом. Христианское учение развивает античную интуицию о борьбе в человеке высших и низших начал и выводит представления о свободе на новый уровень. Проблему свободы в период Средневековья рассматривали многие христианские философы, в частности, Фома Аквинский, Блаженный Августин, Ориген, Иоханн Таулер и др. Средневековые философы видели подлинную свободу человека в свободе от греха, утраченной первыми людьми в результате грехопадения. Поэтому в дискурсе средневековой философии главным препятствием для достижения свободы считалась греховность человека, в соответствии с чем единственным подлинно свободным человеком на Земле являлся Адам до момента совершения им первородного греха. Философские воззрения средневековых мыслителей строятся на положении о том, что в условиях земного бытия человеку сложно достичь подлинного освобождения, так как чувственные образы и мирские наслаждения парализуют его волю и делают зависимым от страстей. Для того, чтобы человек смог справиться с давлением материальных аспектов бытия, цель его жизни должна выходить за рамки земного существования, а именно, быть направленной на приближение к Богу и воссоединение с ним. А поскольку воля человека уже поработана первородным грехом, он может освободить ее только с помощью благодати. Самостоятельно освободиться от греха он сможет лишь после физической смерти, только попав в «Град Божий». В граде земном свобода человека состоит в воздержании от греха, что мало у кого получается, а в Граде Божьем свобода будет состоять в невозможности грешить, поскольку там нет грехов, а следовательно, нет соблазна. [Августин, 2000]

Эпоха Возрождения, напротив, знаменовалась становлением антропоцентризма – представления о значимости человеческой личности. Само христианство не утратило своего значения, но философы теперь рассматривают человека уже не как творение Бога, созданное Им из «праха земного», который, соблазнившись личной свободой, нарушил волю своего Творца,

но как любимое, единственное существо, предназначенное Богом управлять созданным Им миром. Разумеется эти изменения повлекли за собой формирование новых представлений о свободе. Этому немало способствовало злоупотребление церковью имеющейся у нее властью, многочисленные нарушения ее служителями евангельских принципов и нравственных ориентиров.

Вместе с тем, как отмечают исследователи, ренессансная концепция гуманизма еще не была полностью свободной от средневековых теологических установок. Представления о природной самости, онтологически присущей личности, по-прежнему чередовались с пониманием свободы как одного из проявлений божественного образа в человеке. Для философской мысли эпохи Возрождения характерны попытки обнаружить в религиозном дискурсе антропоцентрическое начало. Так, одним из первых тезисов Ренессанса стало положение о том, что Бог сотворил этот мир, прежде всего в интересах человека, даровав ему право свободно распоряжаться земными благами и самостоятельно выбирать свой жизненный путь. В соответствии с этим, духовными приоритетами данного исторического периода становятся индивидуальность, независимость, креативность, образованность, эрудиция, а также другие способности, качества и умения, позволяющие человеку достичь желаемых земных благ. Иными словами, для ренессансной идеологии характерна переадресация человеку роли Творца, что так или иначе подразумевает культивирование чувства гордости и стремление приписывать имеющиеся земные заслуги исключительно самому себе.

С одной стороны, социальным проявлением данной концепции свободы стал всплеск культуры и искусства, великих географических открытий, зарождение астрономии и пр. Все это стимулировало развитие идеи достичь бессмертия путем внесения вклада в преобразование окружающего мира и связанного многовекового присутствия в памяти потомков. Однако отрицательные стороны такой свободы не заставили себя долго ждать и вскоре человек оказался уязвимым уже перед теми благами цивилизации, которые он совсем недавно создавал с огромным энтузиазмом. Кроме того, признание человека подобным Богу, т.е. – практически всемогущим, привело к утрате внешнего, объективного критерия добра и зла, каковым в средневековом мировоззрении являлся непосредственно сам Господь Бог. Стремление уподобиться Богу во всех сферах жизни и деятельности привело человека к попыткам управлять миром самостоятельно, что, в свою очередь, вызвало широкий интерес к магии. Среди ученых того времени магия стала массовым занятием. Культ сильной и умной личности, способной самостоятельно добиться власти не только над природой, но и над людьми, породил новую систему ценностей, отразившейся в том числе и в социальных учениях Ренессанса. [Соколов, 1984]

В Средние века правитель рассматривался как помазанник Божий. Отсюда известный тезис «Вся власть от Бога», смысл которого состоит, во-первых, в том, что без Божественной воли никто не в состоянии ни получить, ни утратить власть, а, во-вторых, в том, что любая власть заведомо является справедливой. Культ человека фактически отменил средневековое отношение к власти. Умный и сильный человек способен добиться власти самостоятельно и при этом ее сохранить. Советам правителю как захватить и удержать власть и посвящена книга «Государь», написанная одним из ярких представителей социально-ориентированной философской мысли эпохи Возрождения, итальянского философа и писателя Никколо Макиавелли. [Макиавелли, 1999]

Ключевым тезисом его концепции о взаимоотношениях личности и государства можно

считать отделение власти от ценностных установок религиозного учения. Макиавелли рассматривает различные формы государственного устройства с точки зрения возможности их завоевания и последующего сохранения власти. Представления философа о свободе государства распространились и на его убеждения в отношении частной свободы. Несмотря на то, что свобода чести, совести и выбора рассматривались им как неотъемлемая социальная ценность, в его философской мысли прослеживается недоверие в возможности человеческой природы удерживать свободу в рамках добродетели. Так, по убеждению, Макиавелли, человеческие устремления изменчивы, направлены в сторону удовлетворения эгоистических потребностей и получения личной выгоды, поэтому государственный деятель должен обладать мощной и свободной волей, позволяющей ему сдерживать необузданную природу толпы, при необходимости прибегая к тоталитарным способам управления. С нашей точки зрения, взгляды Макиавелли явились ничем иным, как отражением приоритетов новой цивилизации, поскольку необходимость сдерживания отрицательных проявлений идеологически раскрепощенной личности неизбежно подразумевало еще более жесткую диктатуру, чем в условиях самоограничения и воздержания.

В качестве антитезы основным идеям Макиавелли следует вспомнить, что в это же время возникает своеобразный философски–литературный жанр, цель которого – создать концепцию справедливого государства. Действительно, если власть не от Бога, если государь управляет страной, руководствуясь исключительно собственной волей, его свобода неминуемо превращается в произвол. Следовательно, она может быть несправедливой, неправильной и в этом случае ее необходимо изменить таким образом, чтобы соблюдались интересы большинства граждан. Именно об этом произведения Томаса Мора «Утопия» [Мор, 1978] и Томмазо Кампанеллы «Город солнца» [Кампанелла, 1954]. Оба автора описывают государства, в которых жизнь устроена справедливо. Частная собственность отсутствует, нет ни богатых, ни бедных, все граждане живут примерно одинаково, все работают ограниченное количество времени, а после работы занимаются саморазвитием, имеют возможность нормально питаться и получать образование (образованию граждан особое значение придавал Кампанелла). Однако неприязнь Мора и Кампанеллы к частной собственности делает граждан не просто равными, но фактически одинаковыми, лишая всякой индивидуальности. Все едят за общим столом, семья у Мора фактически превращается в производственный коллектив, а у Кампанеллы она и вовсе отсутствует: мужчины и женщины спят в общих спальнях соответственно своему полу, а зачатие детей происходит централизованно, в указанное врачами «благоприятное» время. В результате человеческая свобода и индивидуальность снова становятся жертвами – уже не индивидуального, а государственного произвола, выдаваемого за справедливость. Именно выдаваемого, поскольку Кампанелла, например, всерьез полагал, что женщины, неспособные забеременеть, должны стать «общими женами», функция которых состоит в награждении собой совершивших подвиг мужчин.

Попытки восстановить нравственную регуляцию индивидуальной свободы отражены в взглядах Эразма Роттердамского и Мартина Лютера, хронологически также относящихся к наследию эпохи Возрождения. Их позиции относительно свободы человеческой воли в делах спасения различались коренным образом. Если Эразм Роттердамский в своем сочинении «Диатриба или о рассуждении о свободе воли» [Эразм Роттердамский, 1987] утверждал, что воля человека свободна и представляет собой сильное желание либо приблизиться к спасению, либо его отвергнуть, Мартин Лютер, в своей работе «О рабстве воли» [Лютер, 1994] писал, что

человек в лице Адама утратил свободу воли, нарушив волю Создателя и вкусив запретный плод с древа познания добра и зла. Правда, это не означает абсолютную невозможность спасения, но зависит оно исключительно от воли Божественной. Поскольку все люди – потомки Адама и Евы, все они грешны «по природе» и даже совершаемые ими добрые дела на самом деле таковыми не являются. Но несмотря на эти, казалось бы, кардинальные различия, оба этих мыслителя внесли вклад в популяризацию идеи личной ответственности за свободный выбор между добром и злом, что послужило фундаментом для последующих философских течений.

В Эпоху Просвещения и вплоть до настоящего времени свобода с точки зрения ее социальных аспектов продолжает оставаться ядром дискурсивных практик философии, психологии и политологии. Проблематикой свободы занимались Спиноза, Лейбниц, Юм, Кант, Дидро, Гельвеций, Гольбах, Руссо, Фихте и Шеллинг, Дж. Ст. Милль, К. Поппер, Кьеркегор, Фрейд и другие мыслители. Рассмотрению вопросов правовой свободы уделяется пристальное внимание в творчестве Локка, Гоббса, Гегеля, Маркса, Штаммлера и др. В частности, Маркс полагал, что в рамках действующей политической системы индивид волен делать все, что не противоречит закону, при этом законы в размышлениях Маркса фактически занимали место религиозной доктрины. Интересная модель социальной свободы анализируется в работах одного из критиков марксизма Рудольфа Штаммлера. [Штаммлер, 2023] Он считал, что регулирование социальной жизни все же должно быть более гибким и стремиться к удовлетворению интересов каждого, чьи поступки не выходят за рамки правового поля. Именно такой подход к управлению делает, по его мнению, максимально возможным достижение личных целей каждого отдельно взятого члена общества.

Одна из крайних позиций, с точки зрения соотношения частных и государственных интересов, представлена во взглядах Дж. Ст. Милля, полагавшего, что не только любая власть, но и даже само общество способны угнетать права и свободы отдельных людей. [Милль, 1892] Для доктрины Милля было характерно противопоставлять интересы личности даже общественному мнению. Более того, Милль полагает, что одной из функций государства является защита человека от общества. Государство основано на законах, нормах, которые кодифицированы и равны для всех граждан, в то время как общество руководствуется нормами морали, которые, во-первых, нигде не записаны, а во-вторых, различны и в разных сословиях, и для разных людей. Поэтому общество может угнетать индивида совершенно безнаказанно. В своих тезисах Милль периодически ссылаясь на философию Сократа, однако идеи античного мыслителя о духовно-нравственном регулировании свободы были минимизированы им до недопустимости причинения вреда другому, что выступило в качестве единственного критерия вмешательства в частную жизнь. При этом критерии причинения или не причинения вреда у Милля представлены довольно размыто, что по известным причинам привносит в данную модель социальных взаимоотношений достаточно высокие риски злоупотреблений. Для концепции Милля характерны максимальное расширение идеи личной свободы (возможность строить жизнь в соответствии с собственными взглядами и потребностями, свобода групп, свобода вкусов и занятий и пр.). Религию же Милль подвергал достаточно жесткой критике, считая ее примером ущербности человеческого разума. Вместе с тем, он достаточно точно охарактеризовал духовное состояние современного общества, поставив на одну чашу весов евангельское учение Христа, а на другую – следование мирским интересам: «Первый набор почитают, второму – служат по-настоящему» [Милль, 1892]. Можно сказать, что философия Милля в целом ориентирована на новые, зарождавшиеся в то время жизненные принципы,

основанные как на признании безусловной ценности индивидуальной свободы отдельной личности, так и на ценностях именно земной жизни, которая, хоть и не является исключительно преддверием жизни вечной, но безусловно важна сама по себе. Фактически учение Милля знаменует собой зарождение новой культуры, провозглашающая приоритет земной жизни, а самого человека – высшей ценностью на Земле и целью собственной жизни. [Милль, 1892].

На протяжении XIX-XX вв. различные биологические, психологические и социологические теории пропагандировали приоритет индивидуальности, рассматривая соперничество отдельных свободных личностей как катализатор развития общества. В частности, психоаналитическая теория и ее возможные вариации базировались на постулате доминирования в человеке инстинктивных начал в сочетании со свободой от моральных, религиозных и прочих этических установок. [Фрейд, 2018] Результатом такого отношения к свободе стали многочисленные войны, массовые убийства ни в чем не повинных граждан, девальвация института семьи и многие другие неблагоприятные явления.

В России к проблеме свободы обращались многие отечественные философы, социологи и писатели, в частности, декабристы, В. Белинский, Н. Добролюбов, М. Ковалевский, Н. Чернышевский и др. В советский период свобода трактовалась преимущественно на основании марксистской теории, как осознанная необходимость. Под осознанной необходимостью понималось ее познание с целью возможного преодоления. В дискурсе марксизма также производились попытки установления взаимосвязи внутреннего и внешнего аспектов свободы, вопросов свободы воли, действия и выбора, возможности оптимального баланса свободы и необходимости. Что касается индивидуальной свободы в социальной системе, в советское время ее заменяла духовная свобода общества как единства массового сознания, отражающего сущность социалистического бытия и стремление следовать его интересам.

В постсоветскую эпоху свобода в нашей стране стала рассматриваться в традициях европейской философии. Однако речь при этом идет отнюдь не о дискредитации государства. Напротив, только государство может и должно стать гарантом свободы каждого гражданина. Речь идет о правовой свободе, или о «свободе индивида в рамках права», а источником права, как известно, является исключительно государство, с его системой ценностей и традиций, безусловно, влияющих на мировоззрение граждан. Не будет откровением утверждать, что само государство состоит из людей, при этом каждого человека есть собственные желания, потребности и интересы. Собственно, именно в возможности их реализации индивидуальная свобода и состоит. При этом очевидно, что люди в обыденной жизни вовсе не равны и тот, кто занимает более высокое положение имеет очевидное преимущество. Следовательно, степень свободы одних граждан заведомо превышает степень свободы других. Но свобода одного человека не препятствовать свободе другого, иначе она перестает быть свободой, превращаясь либо в угнетение, либо в произвол. [Нерсисянц, 1997]

Таким образом, на протяжении всей истории развития цивилизации идея свободы всегда так или иначе соприкасалась с идеей ее регуляции, при этом в качестве регулятора в зависимости от эпохи выступали различные социальные, чувственные и идеологические детерминанты (Абсолютные идеи, Логос, религия, законы государства, морально-нравственные ценности и пр.). В обобщенном плане под регулятором свободы понимается совокупность внешних и внутренних факторов, определяющих потенциал реализации свободы.

Проведя анализ развития философской мысли с эпохи Античности и фактически до наших дней делают возможным разделение социальных концепций свободы на правовую и

неправовую. Первые формируют правовой тип личности; вторые – эгоистический. В первом случае человек руководствуется законами государства, что естественным образом не позволяет ему ущемлять свободу своих сограждан. Во втором случае субъект реализует собственную свободу, не оглядываясь на остальных, что неминуемо превращает его свободу в произвол. Дать возможность человеку быть свободным и при этом воспрепятствовать произволу – в этом и состоит назначение государства и его основная функция.

Заключение

Анализ всех возможных подходов к определению и пониманию сущности понятия «свобода» демонстрирует, что любые философские размышления в русле данной проблематики фактически сводятся к рассмотрению возможных вариантов соотношения свободы и степени ее ограничения. Иными словами, вся проблематика свободы человека так или иначе сводится к различным вариантам взаимоотношений отдельного индивида, общества и государства. Рассматривая свободу именно в таком ключе, можно выделить три типа таких взаимоотношений: формальный, непосредственный и опосредованный. Формальный уровень подразумевает свободу, прежде всего, как отсутствие внешних и внутренних ограничений. На непосредственном уровне свобода понимается как свобода действия, другими словами, возможность удовлетворения различных личных потребностей. И, наконец, опосредованный уровень представляет собой синтез адекватных ограничений и свободы действия, который представляет собой зависимость индивидуальной свободы от правовых, социальных и морально- нравственных норм, принятых в том или ином обществе.

Исходя из этого, получается, что если на первых двух уровнях свобода может выступать в качестве свойства (или условия) отдельно взятого человека, то на опосредованном уровне само государство становится источником частной (индивидуальной) свободы. С нашей точки зрения, это и является единственным благоприятным компромиссом между имеющимися противоречивыми точками зрения. Такой компромисс можно назвать индивидуальным суверенитетом, поскольку, с одной стороны, каждый человек является суверенным разумным существом, наделенным определенными правами и свободами, а с другой – гражданином государства, которое превращает данные ему права и свободы в подлинную реальность, но при этом препятствует произволу, не позволяя ущемлять права и свободы других людей. Иными словами, наличие единых законов, основанных на нравственных ценностях, в идеале может выступить стабильным гарантом невмешательства государства в частную жизнь, поскольку умение опереться на четко обозначенные представления о праве, совести и долге служит незыблемым критерием надежности человека и гражданина.

Библиография

1. Августин. О граде Божием. - В кн. Августин. Творения в 4 т., т.4, СПб, Киев, 2000, 586 с.
2. Аристотель. Политика. - М., Сабашниковы, 1911, 465 с.
3. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук в 3 т., т.3. Философия духа. - М., 1977
4. Гомперц Г. Жизнепонимание греческих философов и идеал внутренней свободы - СПб, 1912, 309 с.
5. Гутнер Г.Б. Философия: античные мыслители. М., 2016. - 381 с.
6. Кампанелла Т. Город Солнца. - М., 1954, 228 с.
7. Лютер М. О рабстве воли. - В кн. Лютер Мартин. Избранные произведения, СПб, 1994, 427 с., с.185-382
8. Макиавелли Н. Государь. - В кн. Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия, М.- Харьков, 1999, 656 с., с.123-196.
9. Маковельский А. О. Досократики, ч.2. - Казань, 1915, 192 с.

10. Милль Дж. С. О свободе. (В сб. Милль Дж. С. Об утилитаризме) – СПб., 1892.
11. Мор Т. Утопия. - М., 1978, 415 с. Полное название «Золотая книга, столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия»
12. Нерсесянц В.С. Философия права. - М., 1997, 647 с.
13. Платон. Государство. Диалоги. Апология Сократа. Библиотека избранных сочинений. – М., 2024. – 750 с.;
14. Соколов В.В. Европейская философия XV —XVII веков: Учеб. пособие для филос. фак-тов ун-тов.— М.: Высш. шк., 1984.- 448 с.;
15. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «Я». – М., 2018. – 320с.;
16. Штаммлер Р. Хозяйство и право с точки зрения материалистического понимания истории. – 2023. – 310 с.;
17. Эразм Роттердамский. Диатриба или рассуждения о свободе воли. – В кн. Эразм Роттердамский. Философские произведения. – М., 1987, 702 с.
18. Эсхил. Античные трагедии. М., 2024 – 486с.

Freedom as a Social Problem

Mira B. Sofienko

PhD in Philosophical Sciences, Associate Professor,
Novosibirsk State Medical University,
630091, 52 Krasny ave., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: mirasof@mail.ru

Abstract

This article examines the problem of individual freedom in the context of the interaction between the individual and the state. The author argues that the fundamental issue lies in the contradiction between the individual and the social system as a whole. The historical development of conceptions regarding the individual-state relationship reveals two diametrically opposed approaches to individual freedom. On one hand, most philosophers have prioritized the state as a unified whole, assigning individuals the role of mere "cogs" in a larger system or parts of a single organism. This perspective is exemplified by Plato's theory of the "social organism." On the other hand, some thinkers have championed the individual, viewing the state as the product of a "social contract" - a free decision made by free people. In this view, the individual is considered a sovereign personality with unique desires, interests, and needs. However, unlimited "sovereignty parade" poses significant risks, primarily to individuals themselves, as their desires, interests, and needs often conflict. Consequently, the state remains necessary as a governing institution that prevents the unlimited freedom of some citizens from suppressing the freedom of others. The author traces the evolution of conceptions about the individual-state relationship from Antiquity to the present day, with particular attention to the philosophical theories of Socrates, Plato, John Stuart Mill, and other thinkers. The study concludes that at every stage of human development, the potential for individual freedom is mediated by the state: its laws, ideology, and the spiritual-moral values of the society it governs.

For citation

Sofienko M.B. (2025) Svoboda kak sotsial'naya problema [Freedom as a Social Problem]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 14 (6A), pp. 76-87.

Keywords

Personal freedom, free will, political freedom, legal freedom, individual freedom, state, social organism, social contract, individual sovereignty, spiritual-moral values.

References

1. Augustine. About the city of God. - In the book. Augustine. Creations in 4 volumes, vol. 4, St. Petersburg, Kiev, 2000, 586 p.
2. Aristotle. Politics. - M., Sabashnikov, 1911, 465 p.
3. Hegel, G.V.F. Encyclopedia of Philosophical Sciences in 3 volumes, vol. 3. Philosophy of the Spirit, Moscow, 1977
4. Gomperts G. The life understanding of the Greek philosophers and the ideal of inner freedom - St. Petersburg, 1912, 309 p.
5. Gutner G.B. Philosophy: Ancient Thinkers, Moscow, 2016. 381 p.
6. Campanella, T. The City of the Sun, Moscow, 1954, 228 p.
7. Luther M. About the slavery of the will. - In the book. Luther Martin. Selected works, St. Petersburg, 1994, 427 p., pp.185-382
8. Machiavelli N. The Sovereign. - In the book. Machiavelli N. The Sovereign. Reflections on the first decade of Titus Livius, Moscow, Kharkov, 1999, 656 p., pp.123-196.
9. Makovelsky A. O. Dosocratics, part 2. Kazan, 1915, 192 p.
10. Mill J. S. On freedom. (In the collection of Mill J. S. On Utilitarianism) - St. Petersburg, 1892.
11. More Vol. Utopia. Moscow, 1978, 415 p. The full title is "The Golden Book, as useful as it is funny, about the best structure of the state and about the new island of Utopia"
12. Nersesyants V.S. Philosophy of Law, Moscow, 1997, 647 p.
13. Plato. State. Dialogues. The apology of Socrates. Library of Selected Works, Moscow, 2024, 750 p.;
14. Sokolov V.V. European philosophy of the XV —XVII centuries: Textbook for philos. factov univ.— M.: Higher School, 1984.- 448 p.; 15.
- Freud Z. Psychology of the masses and the analysis of the human "I". Moscow, 2018. 320c.;
16. Shtammler R. Economy and law from the point of view of a materialistic understanding of history. - 2023. - 310 p.;
17. Erasmus of Rotterdam. A diatribe and a discussion about free will. - In the book. Erasmus of Rotterdam. Philosophical works. Moscow, 1987, 702 p.
18. Aeschylus. Ancient tragedies. Moscow, 2024-486s.